

Лиди Митрич

Проклятие
Дриады

Лиди Митрич

Проклятие дриады

<https://litres.ru/63962233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Опрометчиво согласившись на небольшое путешествие, я попала в другой мир. Здесь мне доступна магия земли и гарантирована вечная жизнь. В чем подвох? В том, что деревом мне становиться не хочется! А значит, надо разобраться с проклятием дриады или найти путь обратно домой. Вот только что делать с тем, что все вокруг врут?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Лиди Митрич

Проклятие дриады

Пролог

Он смотрел на нее со смесью любопытства и чувства собственного превосходства. В его взгляде буквально читалось насмешливое: ну же, что ты теперь сделаешь? Чем ответишь?

– Тварь, – коротко выплюнула девушка, отвернувшись. Казалось бы, не стоило вставать спиной к человеку, который так подло предал. Но хуже уже быть просто не могло. – Десять лет и все ради чего?

Мужчина расхохотался.

– И ты, Элаиз, еще спрашиваешь? Каких-то десять лет ради бессмертия – смешная цена.

Девушка вздохнула, проведя рукой по коре срубленного дерева. Все-таки знал. Знал, что, уничтожив дерево дриады, можно получить вечную жизнь. А ведь как Редгард за ней ухаживал, как добивался ее расположения... Даже не верилось, что человек мог играть в чувства целых десять лет.

Растерянность и оцепенение сменились горечью и разочарованием.

– Хочешь вечной жизни? – голос дриады чуть дрогнул, а

на губах появилась усмешка. Мужчина заметно занервничал: разве мог тот, кто лишился вечной жизни, так улыбаться? – Ты ее получишь!

С этими словами Элаиз рассыпалась осенней листвой.

Редгард, выругавшись, отступил на шаг назад. Плохо дело. Но вот пути назад уже нет и быть не может.

Воровато оглядевшись, мужчина достал из кармана фляжку, в которую стал собирать сок с дерева, некогда служившего домом дриады.

Глава 1

Иногда сказки имеют свойство воплощаться в жизнь. Хорошо, когда это добрая и милая история, а не ужасы из-под пера братьев Гримм.

Возвращаясь поздно домой с корзинкой, доверху наполненной пирожками, я сама себе напоминала Красную Шапочку. Вот только я была сейчас без шапки – осень в этом году выдалась на редкость теплой. Но моя розово-фиолетовая шевелюра прекрасно дополняла образ, адаптируя его на современный лад.

Корзинка приглянулась мне уже давно. Она пылилась на витрине старого антикварного магазина, мимо которого я бегала на работу с извечным стаканчиком кофе. Вечером же я обычно добиралась домой другой дорогой, но сегодня ноги как будто сами привели меня сюда.

Почему-то я всегда думала, что ценник за корзинку будет баснословный: антиквариат у меня всегда ассоциировался с роскошью. Но цена оказалась вполне приемлемой, и я стала счастливой обладательницей пустой корзинки. Решив, что будет забавно, если я приду домой и осчастливлю бабулю, с которой жила, пирожками, почти воссоздав сюжет любимой в детстве сказки, я забежала в пекарню. Тут-то и выяснилось, что вкусных пирожков осталось раз-два и обчелся: с капустой или творогом меня мало интересовали.

Так начался мой вояж по всем ближайшим пекарням. Везде я скупала остатки, наполнив корзину лишь к позднему вечеру. Конечно, можно было легко решить вопрос, зайдя в ближайший гипермаркет, но эту идею я отмела сразу: казалось кощунством класть магазинные пирожки в такую корзину. Глупость, конечно, но чем бы дитя не тешилось...

С остановки до подъезда я почти бежала: было неприятно признаваться самой себе в том, что теперь я жду встречи со страшным волком. Успокоилась я лишь тогда, когда вставила ключи в замочную скважину. Открыв дверь и ввалившись в квартиру вместе со своей добычей, я, мысленно насмехаясь над собственными идиотскими страхами, вздохнула с облегчением и захлопнула дверь.

– Ба, я дома, – крикнула я, скидывая кроссовки и влезая в тапки. Подхватив корзину, бодро почесала ставить чайник, но на пороге кухни резко остановилась, больно ударив корзиной по ноге. – Эээ, здрасьте.

Бабушка мило улыбнулась, но причиной моего ступора была, конечно же, не она.

– Доброго вечера, – вежливо кивнул в ответ наш сосед, отставив кружку в сторону. Семен Юрьевич, ровесник моей ба, был не редким гостем в нашем доме. – Я пришел свататься.

– На ком? – опасливо уточнила я, пытаюсь по внешнему виду гостя понять, кем являлся новоиспеченный жених в сегодняшней сказке: волком или охотником?

Семен Юрьевич смерил меня оценивающим взглядом, но почти сразу зацепился им за корзинку. Бабушка же хихикнула и покраснела, что и послужило мне ответом.

– Сначала мама, теперь ты, – проворчала я, доставая большую тарелку и выставляя пирожки на стол. – Угощайтесь.

Семена Юрьевича дважды просить не пришлось. С видом знатока с многолетним опытом дегустатора он поводил рукой над блюдом и выхватил пирожок чуть ли не из самой середины: именно туда я припрятала пирожки с мясной начинкой, сверху закрыв другими. Это сразу дало мне повод окрестить соседа волком. Хотя, пусть лучше пирожки трескают, чем меня и бабушку.

– Да ладно тебе, – примирительно сказала ба, цепляя крайний пирожок со сладкими подтеками. Внутри оказались запеченные яблоки с корицей. – Пусть Люська хоть на жизнь посмотрит. Да и мне не помешает.

– Что, тоже на юг махнете? – хмыкнула я, мысленно соглашаясь, что маме повезло с ее новым мужем. А замаячившая перспектива остаться в квартире одной тут же улучшила мое и без того неплохое настроение.

Ба и Семен Юрьевич заговорщицки переглянулись. Так, вот это мне уже не нравится. Переводя взгляд с одного на другого, я стала нервно стучать ногтем по своей кружке, в которую так и не налила чай.

– Мелисса, только не горячись, – осторожно начала бабуля, с опаской поглядывая на кружку. Это меня несколько

обидело: можно подумать, что я истеричная особа, склонная к битью посуды. – Мы решили, что съехать надо тебе.

– А одной квартиры вам мало что ли? – тут же возмутилась я, сразу представив все радости замаячившего в ближайшем будущем переезда. Так, где там охотник? Красную шапочку уже пора спасать. От инфаркта и произвола старшей родственницы.

– Лисочка, дорогая, ты только не ругайся, – в глазах бабушки появился странный блеск, а значит она что-то задумала. Не удивлюсь, если сейчас заявит, что и мне жениха нашла. – У Семушки для тебя есть предложение.

Я перевела взгляд на соседа, который доедал уже третий пирожок. Неужели я все-таки сделала поспешные выводы и свататься пришли ко мне?

Вытерев руки об салфетку, после чего сыто откинувшись на стуле, Семен Юрьевич перешел к делу.

– Мелисса, как насчет небольшого путешествия?

– Я не могу, у меня работа, – тут же выдала я, думая, как объяснить гостю, что мы не пара, и при этом не сильно обидеть. На тонкую душевную организацию Семена Юрьевича мне было, мягко говоря, все равно, а вот ба потом может устроить такую головомойку!

– Ой, да плюнь ты на нее, – тут же влезла ба. – Такое предложение – в отличие от замужества, – можно получить только один раз в жизни! И то если повезет! Эх, была б я молоде...

– Нечего тебе там делать, – сварливо перебил Семен Юрьевич. – А вот Лиссе там самое место.

Я немного приободрилась. Похоже, брак с разницей в возрасте отменяется.

– Эй, хватит загадок, – потрясений на сегодня мне уже достаточно. Начало раздражать, что эти двое не только решили бесцеремонно влезть в мою жизнь, но еще после этого играют в тайны мадридского двора. – Выкладывайте все как есть, пока я не решила, что эта афера!

– Какая еще афера? – возмутилась ба, которая всегда говорила, что ее невозможно провести.

– Ну как – какая? Квартиру отобрать! – заявила я и снова устала на гостя в ожидании объяснений.

Волк, в смысле Семен Юрьевич хмыкнул. И цапнул еще один пирожок с мясом. Последний. Нюх у него что ли на них?

– Я тебе предлагаю перебраться на ПМЖ в другой мир, – заявил гость, после чего занялся пирожком как ни в чем не бывало. Как будто предложил прогуляться за кефиром в соседний магазинчик.

Да, предложение действительно было на миллион. Вот только... ну кто в такое поверит?

– А я согласна. Когда можно отправляться? – весело выдала я, понимая, что ничего не теряю. Сейчас все вместе посмеемся над шуткой, и я пойду спать. Сказки сказками, а таких чудес на свете не бывает. Наверное. В душе каким-то

странным образом теплилась надежда, что сейчас случится чудо, но при этом я ждала веселого хохота и фразы о том, что меня разыграли.

– Ну раз согласна, тогда вперед. Не будем терять время!

Лампочка, несколько лет успешно заменявшая нам люстру на кухне, моргнула и погасла. Не успела я ойкнуть, как почувствовала, что стою под проливным дождем. И объяснение, что это нас решили затопить соседи сверху, пришлось отместить сразу. Потоп потопом, а к нему не прилагаются трели лесных птиц вместе с шелестом листвы.

Глава 2

Я стояла, боясь сдвинуться с места, чувствуя при этом, как по спине ползли капли дождя. Нервы были натянуты до предела.

Если я просто-напросто не брякнулась в обморок, то серый волк в лице Семена Юрьевича отправил меня на ПМЖ в другой мир. Вот тебе и небольшое путешествие. Кажется, с моей стороны было опрометчиво с ходу давать согласие, но кто бы мог подумать, что все так выйдет?

Грянувший гром заставил меня подпрыгнуть и позорно взвизгнуть. Сердце загромыхало так, что я почти почувствовала ток крови по венам. Вот неужели нельзя было перенести туда, где светло и сухо?

– Кто здесь?

Твою ж налево!

Я снова подпрыгнула от прозвучавшего совсем недалеко мужского голоса, но от нового вопля на этот раз воздержалась.

Пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет всего лишь дурацкий сон!

– Эй, я спрашиваю, кто тут? Я вооружен! Лучше не таись, я человек нервный.

Я тоже. Причем до сегодняшнего дня я даже не знала насколько.

Глаза постепенно привыкли в темноте. Я поняла, что стою на опушке леса. За первыми деревьями виднелась небольшая палатка: видимо, там и находился мой собеседник.

Выдавать свое местоположение неизвестной личности не хотелось, но и стоять под усиливающимся дождем тоже. Да и куда я пойду? И так ли страшен человек с оружием, который сам меня боится? Наверняка, здесь водится живность поопаснее – иначе зачем в лесу оружие?

Пока я раздумывала над тем, как поступить, из палатки донеслось шуршание. Я увидела, как откинулась пола палатки и наружу вылез... ну, вроде бы человек.

Желая остаться незамеченной, я юркнула за дерево, сама наблюдая за темным силуэтом. Сверкнувшая молния, осветившая всю округу на пару секунд, позволила мне рассмотреть мужчину: высокий, бородатый и в клетчатой рубашке. Такими обычно дровосеков изображают в детских книжках. Главное, что без топора. Я вообще не заметила при нем никакого оружия.

Лес снова погрузился во мрак, после чего запоздало проворчал гром и умолк окончательно. Дождь успокаивался, отстукивая тихую дробь по листьям.

Мужчина продолжал стоять, вслушиваясь в ночь. Эх, мне бы его уверенность в себе: не так уж громко я взвизгнула, уже можно было бы подумать, что показалось или приснилось.

Не спуская глаз с незнакомца, я стояла, привалившись к стволу дерева. Тут, кстати, было почти сухо: лишь редкие

капли добирались до меня через густую крону.

Наверное, мы бы так простояли до самого утра, если бы не внезапно вспыхнувший свет, больно резанувший по глазам. Я зажмурилась и спряталась за своим деревом, служившим мне укрытием. Под ногами предательски хрустнула ветка, выдавая меня.

Черт!

Я слышала, как он идет в мою сторону, но меня словно парализовало. Я видела через закрытые веки приближающийся свет, но не могла открыть глаза. И понимала, что сейчас умру от страха или нехватки воздуха. Во рту появился противный металлический привкус.

– Ты – дриада?

Вот честно, я ожидала чего угодно, но не такого вопроса. Я даже нашла в себе силы открыть глаза... и тут же подавилась репликой, что дриад не существует. Возможно, мне в срочном порядке придется пересмотреть свои взгляды на мир.

Я замороженно смотрела на рыжий комочек света, зависший в паре сантиметров от ладони незнакомца.

– Эй, ты меня слышишь? – мужчина бесцеремонно тряхнул меня за плечо свободной рукой, выдергивая из оцепления. Так, убивать меня вроде пока не собирались, так что можно слегка расслабиться.

– Слышу, – язык, присохший к небу, слушался неохотно, поэтому для убедительности я еще и головой кивнула, при

этом не отводя взгляд от рыжего чуда. Я хотела, чтобы это был сон? Уже нет, отзываю свое желание обратно.

– Кто ты? – требовательно спросил мужчина.

– Дикая Мелисса, – представилась я на автомате, а сама протянула руку к огоньку. От него исходило легкое тепло, приятно покалывавшее озябшие руки.

– Ага, все-таки дриада!

Да хоть сам леший!

Ну, на самом деле у моей матери просто отличное чувство юмора. Именно она дала мне такое имя. От папеньки же мне достались только странная фамилия и мышиный, как его называла ба, цвет волос. Именно поэтому я красила волосы в дикие цвета, делая свою фамилию говорящей.

Внезапный порыв ветра заставил кожу покрыться мурашками. Я громко чихнула, задев при этом светящийся шарик. Тот замерцал, норовя вот-вот погаснуть, но скоро снова осветил опушку ровным светом.

Мужчина опомнился. Азарт на его лице сменилось беспокойством. Он оглянулся на свою палатку, которая была рассчитана на одного человека. Надеюсь, что с целью предложить там укрыться, а не с иной.

– Дикая Мелисса, почту за честь предложить вам небольшое путешествие в мир людей! – мужчина отвесил легкий поклон. Я не удержалась и фыркнула: один раз я уже согласилась на путешествие. Незнакомец же похоже счел это за презрение к человеческой расе. – Я не желаю вам зла, по-

верьте. И мы не такие уж и плохие. Ошибка одного не должна становиться камнем преткновения.

– Ближе к делу, – нагло заявила я. Тут и в людях особо разбираться не надо, чтобы понять, что ему что-то от меня надо. Ну, не от меня лично, а от дриады, которую он искал. Поэтому я решила не спорить со своим собеседником, решив вытащить из него как можно больше информации.

– У нас гибнет урожай. Дождей в этом году очень много. Сырость и нехватка солнца не пошли на пользу.

– И? С каких пор дриады управляют погодой? – честно говоря, тут я сильно рисковала, но сообразила поздно. Кто знает, может в этом мире и управляют.

Судя по тому, как мужчина стушевался, я все же оказалась права.

– Ну... Может вы хотя бы посмотрите? Вдруг что-то получится сделать? Я готов предоставить вам кров и пищу.

Отказываться от такого предложения я и не планировала. Вряд ли в этом лесу найдется еще одно разумное существо, готовое приютить незнакомку. Вот только, что я буду делать, когда меня раскроют?

Но, решив, что буду разбираться с проблемами по мере их поступления, я кивнула.

– Посмотреть – пожалуйста, но больше ничего не обещаю, – сразу обозначила рамки нашего договора. Мужчина засиял ничуть не хуже огонька на своей ладони, на который я, нет-нет, да бросала взгляд. В голове было столько вопросов, но

страх выдать себя запечатал мне рот надежнее любой клятвы. – Но, видимо, людям не свойственна вежливость. Вы не хотите представиться?

– Ох, простите меня, Дикая Мелисса, – спохватился мужчина. – Я местный охотник, Майрис.

Я чуть не расхохоталась в голос. Моя сказка про Красную Шапочку продолжала набирать обороты, правда с весьма непредсказуемым поворотом в виде попаданства.

Глава 3

Остаток ночи я провела с комфортом: насколько таковыми можно назвать условия в палатке в лесу. Но ведь лучше, чем под каким-нибудь кустом, не правда ли?

Майрис же развел костер рядом и всю ночь караулил меня. В буквальном смысле караулил – чтобы не сбежала. Мне даже стало немного стыдно за свое вранье: а вдруг теперь из-за меня охотник упустит настоящую дриаду? С другой стороны, я и не говорила, что являюсь таковой. В общем, со своей совестью худо-бедно я смогла договориться.

Утро выдалось серым и пасмурным. Тяжелые тучи висели низко, норovia зацепиться за верхушки деревьев и излиться дождем.

Сонно потирая глаза, я выползла из палатки, с подозрением поглядывая на небо. Несмотря на то, что Майрис еще ночью великодушно просушил мою одежду с помощью нескольких пассов, мокнуть повторно мне не хотелось.

– Доброе утро, – охотник был хмур. Похоже, он действительно не сомкнул глаз, отчего я почувствовала себя крайне ценной добычей. – Завтрак?

Предложил и тут же смутился.

– Не откажусь, – согласилась я, пока он не передумал. Надеюсь, что дриады не питаются пыльцой да травой, а то кто их знает? Меня такая диета не соблазняла. Я итак осталась

без пирожков.

Майрис, похоже, был озадачен тем же вопросом, но миску с кашей все-таки протянул. Я быстро умяла нехитрый завтрак, что определенно взбодрило охотника. Он действительно всеми силами пытался угодить мне.

– Ты – маг? – осторожно спросила я, отпивая травяной чай из железной кружки. Я понимала, что хожу по тонкому льду, но с чего-то знакомство с этим миром надо было начинать. И лучше начать с магии: во-первых, данный аспект был одной из важнейших составляющих этого мира и самым большим пробелом в моих знаниях, а во-вторых, мне самой хотелось приобщиться к ней и понять, а смогу ли я тоже колдовать. Ну а кто бы от такого отказался?

– Был бы я магом – не сидел бы в этой глуши, – хмыкнул Майрис. – Небольшой огненный дар у меня имеется, но он настолько посредственный, что о полноценном обучении в академии не может быть и речи. Хватило одного месяца спецкурса, чтобы я постиг азы, а на большее мой дар не тянет.

– Ясно, – коротко ответила я, не зная, что тут еще сказать. Разговор закончился, толком не начавшись. Мне оставалось только спрятать свое любопытство под вежливой улыбкой.

Я продолжала сидеть у костра, обнимая ладонями горячую кружку, а Майрис начал разбирать палатку и собирать вещи. Мне, естественно, собирать было нечего, а помощь я предлагать не стала, решив, что такое дело явно не для дри-

ады. Да и чем бы я помогла?

Вместо этого, я украдкой бросала взгляды на охотника, с любопытством рассматривая его. Он был уже не молод, лет около сорока. Небольшая проседь уже коснулась его волос на висках, добавляя мужчине солидности. В общем, обычный человек – даже одежда его была простой. Такого встретишь на улицах мегаполиса – даже не подумаешь об иных мирах.

Потеряв интерес к Майрису, я посмотрела по сторонам, но и тут чудеса не поджидали, выглядывая из-под каждого куста. Конечно, я не сильна в ботанике, но растительность казалась знакомой. Вспомнился даже какой-то рассказ про параллельные миры, которые порой отличались одной незначительной деталью. И любой человек мог неосознанно поменяться со своим двойником местами, даже ничего не заметив.

Представив, что на моем месте сейчас девушка из этого мира, я невольно ухмыльнулась. В мире магии можно было прикинуться валенком и делать вид, что не хочешь колдовать, а в мире технологий такой трюк не пройдет. Хотя, конечно, наверняка и здесь найдутся вещи, которые будут мне в диковинку. И вообще, что-то рано я расслабилась, представив себе эдакое средневековье: я ж только лес и видела. Ну какие тут технологии, спрашивается?

– Пойдем? – спросил Майрис, когда собрал свои вещи.

Я вылила остатки чая и вернула кружку владельцу, которая тут же исчезла в недрах походного рюкзака.

Интересно, если бы я сейчас отказалась с ним идти – насильно бы повел? Кстати, никакого оружия при нем я так и не заметила. С другой стороны, Майрис, пусть и посредственный, но все же маг.

В резиновых тапках было не очень удобно идти по лесу: под пятки постоянно лезли листья и хвойные иголки, которые очень больно кололись. Дополнительный дискомфорт добавляло то, что все это приходилось молча терпеть. Ну а какая дриада будет жаловаться на подобное? Успокаивала я себя тем, что босиком было бы намного хуже.

Вообще, у меня сейчас был интересный видок: белая свободная рубашка, черные джинсы и ярко-розовые тапочки. Любопытным было то, что мой внешний вид ни капли не смущал Майриса: то ли дриадам так и положено ходить, то ли эти девы в глазах людей являлись экзотикой, которой положено выглядеть экстравагантно.

Дорога заняла от силы час, что меня очень удивило. Будь я настоящей дриадой, никогда бы не поселилась так близко к людям. Интересно, чем думал Майрис?

– Скажи, пожалуйста, наша встреча не случайна? – все же нарушила я тишину, когда на горизонте показались дома. Издалека было не очень хорошо видно, да и утренний туман еще не до конца рассеялся, но строения показались мне какими-то странными. Они явно были одноэтажными, но при этом очень высокими.

– Нет, – охотник нахмурился и покосился на меня. По его

лицу сразу стало понятно, что продолжать разговор на эту тему он не хочет. А придется.

– То есть ты знал, где и когда меня найти?

– Да.

Немногословность Майриса начала меня раздражать, но сдаваться я не собиралась.

– И откуда же?

– Одна птичка проболталась, – уклончиво выдал мой спутник, за что я наградила его крайне недовольным взглядом. Зато в голове сразу возник вопрос: уж не Семен Юрьевич ли был той самой птичкой? Если он смог меня сюда отправить, то наверняка и сам мог перемещаться между мирами. Вот только для чего ему понадобилось сплавить меня сюда?

Что-то у меня дурное предчувствие по поводу всего этого.

Глава 4

Ответы с неба не посыпались, а охотник замолчал, не собираясь выдавать своего информатора. Хотя, как мне казалось, кандидатура была одна. По крайней мере, Семен Юрьевич точно был первоисточником, а вот кому и что он рассказал и через сколько рук это прошло видимо останется загадкой.

Играть по чужому сценарию мне не хотелось, но был ли у меня выбор? Без еды, денег, связей и банальных представлений о мире я сейчас полностью зависела от Майриса. Надеюсь, что он об этом не догадывался.

Неприглядные серые дома из непонятого материала постепенно приближались. Они больше напоминали улья – только с окнами. Теперь я видела, что они стояли на толстых сваях. Обычно так делали при риске затопления, но я не заметила какого-либо водоема поблизости. Как и полей, на которых гиб урожай от излишней влажности. Да и выглянувшее солнце из-за разбегающихся туч обещало жаркий день: конечно, это могло случиться в качестве исключения, но пока все сводилось к тому, что меня обманули. А я и рада поверить, что кому-то нужна в чужом мире.

Я шла все медленнее, пока совсем не остановилась.

– Догадалась? – Майрис сразу понял в чем дело. Я кивнула: было поздно играть наивную доверчивую дурочку, но мне

дали шанс. – Лучше не дергайся, иначе мне придется тебя связать. Тебя все равно найдут, а так – может быть и выкрутишься. Ничего личного, честно. Мне просто очень нужны деньги.

Ну конечно же, балом правят деньги. Кто бы сомневался!

– Что меня ждет? – возможно, ничего плохого и не случится, но хотелось бы знать к чему готовиться. Наверняка же, если бы меня ждало что-то хорошее, то Майрис не стал бы врать.

– Им нужен твой дар.

– Какой еще дар? – удивилась я, а потом вспомнила, что я тут пока что в роли дриады. Сама себя враньем в ловушку загнала! Сказала бы сразу правду – все бы сложилось иначе. Впрочем, никогда не поздно исправиться. – Майрис, милый, я не дриада, пошли отсюда, а?

Я вложила в свою улыбку все обаяние, на которое только была способна, но сердце моего спутника не дрогнуло. Из камня оно, что ли?

– Я знаю, дриады давно уничтожены, – как ни в чем не бывало охотник сделал приглашающий жест вперед, предлагая продолжить путь.

Мне ничего не оставалось, как пойти дальше: может быть выход и был, но я его пока не видела. О побеге прямо сейчас не было и речи. Я, конечно, сильно сглупила, доверившись чужаку, но конкретно сейчас отдавала себе отчет в том, что далеко в неудобной обуви мне не убежать, а так хотя бы руки

свободны.

Поселение было странным. Во-первых, я никак не могла объяснить наличие свай-колонн у домов. Во-вторых, на улицах, несмотря на утро, было пусто. Хотя этому быстро нашлось объяснение: огромные двери самого большого здания, лишенного свай, распахнулись, и оттуда начали выходить люди, перед выходом вскидывая руки наверх.

– Храм Псейны, – тихо пояснил Майрис. – Служба только закончилась.

– Секта? – на всякий случай уточнила я, с опаской разглядывая хмурых людей.

– Нет, вполне себе обычные последователи богини науки, – хмыкнул охотник. – Хотя, я бы любую религию сектой назвал. Фанатиков везде хватает.

– Ты говорил про дар, который якобы есть у меня, – скороговоркой выдала я, заметив, что от толпы отделились трое мужчин и двинулись в нашу сторону. – Что за дар? Зачем он им?

– Тебе все расскажут, – отмахнулся мой спутник и пошел навстречу троице. – Доброго дня вам, ниры.

– Доброго дня, нир Майрис, – один из мужчин выступил вперед. – И вам доброго дня, нири. Меня зовут нир Ралнийс. Как к вам можно обращаться?

– Лисса, – представилась я, сразу отмечая про себя незнакомые слова.

– Приятно познакомиться, нири Лисса. Мы вас очень жда-

ли, – улыбка нира Ралнийса мне не понравилась. От слова «совсем»: как будто голодный хищник оскалился своей жертве.

– Хотелось бы знать – зачем, – под нос пробормотала я, но меня услышали.

– Нам очень нужна ваша помощь, – нир Ралнийс улыбнулся еще шире, хотя, казалось бы, куда еще-то? – Мы проводим одно научное исследование и нам потребовался маг, обладающий земной стихией.

У меня аж верхние кончики ушей зудеть начали от предвкушения: я даже забыла, что вообще-то привели меня сюда обманом. Подавив вздох, я вежливо улыбнулась в ожидании продолжения. Вот только никто больше ничего рассказывать не захотел.

– Пройдемте в дом, – предложил один из не представившихся мужчин, указав куда-то в сторону.

Я послушно пошла за ним, но вдруг поняла, что Майрис остался стоять на месте. Я обернулась и успела увидеть, как из рук нира Ралнийса перекочевал черный мешочек, в котором что-то приятно позвякивало. Охотник принял плату за мою голову, после чего, перехватив мой взгляд и кивнув на прощание, развернулся и был таков.

Не знаю, на что я рассчитывала. Где-то в глубине души я все же рассчитывала, что он мне поможет.

– Нири Лисса, не отставайте, – меня бесцеремонно схватили за плечо и потащили к одному из строений, почти но-

сом ткнув в сваю. Я как раз задалась вопросом о том, как же мы попадем в дом, когда догнавший нас нир Ралнийс нажал на едва приметный выступ. Часть сваи отъехала в сторону, открывая перед нами темную нишу, куда меня и втокнули.

Глава 5

Честно говоря, в первое мгновение я испугалась, что меня замуруют внутри сваи, но нет. Нир Ралнийс, что-то тихо шепнув своим спутникам и зашел следом за мной. Внутри он сделал странное движение рукой – словно паутинку рвал. Отъехавшая стена со щелчком встала на место, на мгновение погрузив нас в темноту. Вспыхнувший мягкий свет, источник которого я так и не нашла, осветил узкую шахту, а плита, на которой мы стояли, дрогнула и мелко завибрировала.

Вот чего я не ожидала, так это того, что в этом мире есть лифты. Зато теперь понятно, как местные жители попадали в свои дома-улья.

Еще больше меня удивило то, что мы, как оказалось, двигались вниз. В какой-то момент между стенами и полом появился зазор, который увеличивался по мере того, как мы спускались ниже: свет вместе с холодом наперегонки скользнул по ногам.

– Нир Ралнийс, а что за эксперимент, над которым вы работаете? – не особо рассчитывая на ответ спросила я, сходя с плиты следом за мужчиной и озираясь по сторонам. Смотреть, откровенно говоря, было не на что: голые каменные стены со следами плесени и низкая деревянная дверь с ручкой в виде кольца.

– Мы очень нуждаемся в магах земли, – ученый охотно

вступил в диалог, открывая передо мной дверь и пропуская вперед. Контраст с лифтовой бил по глазам: если там царили плесень и грязь, то здесь, в лаборатории, заставленной столами с колбами, в которых булькала разноцветная жидкость, было стерильно как в операционной. Даже запах тут стоял похожий. Мужчина показал мне на старое потертое кресло, после чего продолжил: – Проклятие дриады выкосило всех подчистую, что нарушило баланс сил. Но ты ведь наверняка ничего не знаешь про него?

Я лишь покачала головой. Про себя лишь отметила, что мое иномирное происхождение не являлось секретом.

Судя по тому, сколько информации на меня вылилось, нир Ралнийс сел на любимого конька.

– Несколько столетий назад один маг земли решил получить бессмертие за счет жизни дриады, – ученый прошелся между столами, заглядывая то в одну склянку, то в другую, периодически качая головой. – Нир Редгард смог найти ее дерево и, проведя специальный ритуал, срубил его, чтобы добыть сок. Вот только дриада перед забвением обернула бессмертие против мага: нир Редгард сам стал постепенно превращаться в дерево. Вполне понятным порывом стало его желание избавиться от проклятия. Он был даже готов отказаться от бессмертия, но последнее слово дриады словно въелось в самую суть нира Редгарда. Тогда-то он и решил обратиться за помощью к другим лесным нимфам. Все они ему отказали, а одна даже заявила, что лучше отправится следом

за сестрой, чем поможет ее убийце. Обезумев от отчаяния, нир Редгард стал уничтожать каждую найденную им лесную нимфу, пока не извел их всех. А после – исчез сам.

– Как это связано с другими магами земли? – я пока не видела связи между историей и экспериментом, ради которого тут оказалась.

– После исчезновения нира Редгарда маги стихии земли тоже стали обращаться в деревья. Сначала их кожа грубела и покрывалась корой, руки становились долговязыми, а сами маги – сонными, пока совсем не вращали ногами-корнями в землю и не засыпали вечным сном. Чем слабее был маг, тем медленнее происходила трансформация. Но финал для всех всегда был одним. Пытаясь снять с себя проклятие, нир Редгард только усугубил ситуацию, каким-то образом заразив им всех магов земли.

Я слушала с интересом. А потом меня как будто по голове ударили. Если у меня действительно есть дар, то...

– Это что же получается? Я тоже стану деревом?

– Если не будешь с нами сотрудничать, то да, – нир Ралнийс посмотрел на меня с интересом патологоанатома, который изучал своего нового клиента. При этом он не выглядел каким-то злодеем: скорее добрым дядюшкой, к которому приехала погостить племянница. – Маги земли перестали рождаться: месяц назад мы потеряли последнего из них. За пять столетий ген, отвечающий за данную стихию, окончательно выродился. Баланс сил, как я уже говорил, нару-

шился, что грозит обернуться катастрофой для всего мира. Но сейчас мы как никогда близки к разгадке, тебе ничего не угрожает!

Ученый схватил толстую потрепанную тетрадку со стола и потряс ей над головой, как будто это могло убедить меня в том, что я в полной безопасности.

– И в чем же будет заключаться моя помощь? – я все еще переваривала перспективу попасть под действие проклятия. Деревом мне становится по вполне понятным причинам не хотелось, но и стать подопытной крысой мне не улыбалось. Вряд ли мне предложат роль ассистентки.

Ну, Семен Юрьевич, удружил!

– Нам не хватает всего лишь одного ингредиента, а именно крови. Мне понадобится всего лишь одна капля, – нир не стал откладывать дело в дальний ящик, бросил тетрадь обратно на стол, после чего начал суматошно бегать по лаборатории. Поиски его увенчались успехом: ученый достал из-под кипы исписанной бумаги маленький изогнутый ножик.

Даже боюсь представить, что может сделать маг с человеком, имея в наличии его кровь. Баек по этому поводу даже в родном мире хватало.

– Я вроде бы еще не давала своего согласия участвовать в ваших играх, – я резво соскочила с кресла и спряталась за него, с опаской глядя на сверкнувшее лезвие. Мне даже показалось, что на его кончике я увидела ржавчину. Или запекающуюся кровь.

– Можно подумать, что у тебя есть выбор, – новый голос раздался за спиной. Я не успела обернуться: тяжелая рука легла мне на плечо. От этого прикосновения по телу пробежался неприятный липкий холодок, который полностью парализовал меня.

Нир Ралнийс спокойно подошел ко мне и, взяв за запястье, уколол в палец. Дальше ученый, едва ли не приплясывая от нетерпения, подскочил к столу, где в небольшом котелке булькала тьма. Окунув в нее кончик лезвия, мужчина стал ждать.

Я тоже не спускала глаз с котелка, при этом пытаюсь сдвинуться с места. Увы, безуспешно: незнакомец продолжал крепко держать меня за плечо, словно впрыскивая яд через прикосновение. Кровь, продолжавшая капать из ранки на пальце, заполнила воздух запахом металла.

Неожиданно тьма в котелке перестала бурлить. Комната заполнилась тягучим вязким ожиданием.

А ведь если все получится, то наверняка меня сразу освободят! Эта мысль сразу взбодрила меня, и я внутренне замерла, бросив свои попытки пошевелиться.

Когда на лице ученого начало проступать разочарование, содержимое котелка снова ожило. Нир Ралнийс сразу засуетился и начал закидывать в котелок вонючие порошки, сверяясь со своими записями в тетради. Тьма стала терять свой богатый насыщенный цвет, постепенно светлея, пока не стала полностью прозрачной.

А потом прогремел взрыв.

Глава 6

В таких случаях принято говорить, что все стало как в замедленной съемке. Или, как вариант, что вся жизнь промелькнула перед глазами.

Реальность не захотела делать мне такие подарки.

Внезапно прогремевший взрыв оглушил до звона в ушах.

Шлеп. По зависшей в паре сантиметров от моего лица дрожащей пленке стекала шипящая жидкость. Из-за цветной стены доносились стоны и тихая ругань нира Ралнийса.

– Испугалась? – спокойно поинтересовались за моей спиной.

Нет, что вы! Я ведь каждый день брожу по другим мирам и наблюдаю за взрывами зелий! Спасибо, что не дали все-му этому оказаться на моем лице: мой несуществующий косметолог категорически против использования сомнительных масок подпольного производства!

Но сарказм пришлось оставить при себе: тело до сих пор не слушалось меня. Я даже кивнуть не могла – лишь продолжала изучать барьер, оградивший меня и незнакомца за спиной от внепланового душа из зелий и осколков стекла.

Мой таинственный собеседник наконец убрал руку с моего плеча. Тепло острыми иголочками вгрызлось в кожу, заставляя стиснуть зубы. Ноги стали подкашиваться, но сесть было некуда: кресло, которое осталось с другой стороны щи-

та, превратилось в булькающую лужицу под ногами. Не хотелось даже думать о том, что там же рядом могла оказаться я.

– Нир Ралнийс, вы как? – незнакомец отвлек меня от созерцания лужи. Пленка, служившая барьером, лопнула мыльным пузырем, и высокий брюнет, завернутый в белую простыню, пошел искать ученого среди воцарившегося хаоса.

Я стала медленно отступать к двери, не спуская глаз с мужчины, который почти потерялся в клубах сизого дыма. Даже мысль о том, что я понятия не имею как запустить лифт, меня не остановила. Хотелось сбежать отсюда как можно быстрее. И дальше.

– Нир Вайланд, я тут. Кажется, нога сломана, – раздалось из самого дальнего угла. Мужчина поспешил на зов ученого, окончательно скрывшись в тумане.

Я резко развернулась и, насколько быстро позволяли дрожащие ноги, бросилась к выходу. Вот только одновременно с моей рукой на ручку-кольцо легла еще одна рука и сжала мою. Все бы было не так плохо, если бы не белые косточки.

Стараясь не делать резких движений, я обернулась. За моей спиной стоял скелет, который укоризненно качал головой.

От ужаса я забыла как дышать. Выдернув руку и бодрым козликом перепрыгивая через все подозрительные лужи, я молча бросилась в ту же сторону, где исчез нир Вайланд, пока не врезалась в него. Я с трудом удержалась от того, чтобы не вцепиться в его одежду. А еще лучше – залезть на него,

поскуливая от страха, да только гордость не позволила.

– Нири Лисса, что-то случилось? – все таким же спокойным голосом спросил нир Вайланд. Почему-то мне все равно показалось, что он прекрасно знал, что случилось. Более того, откуда-то появилась иррациональная уверенность в том, что мужчина причастен к ожившему анатомическому пособию.

– Да вот, подумала, вдруг вам моя помощь нужна, – мрачно ответила я, убедившись, что скелета поблизости нет.

Нир Вайланд хмыкнул, впервые продемонстрировав хоть какие-то эмоции. Не поверил.

– Ну помогите, – снисходительно разрешил он. – Возьмитесь за тот край стола и поднимайте по команде.

Я послушно вцепилась в столешницу, после чего мы вдвоем сдвинули стол. Из-под завалов донесся новый стон. Я не сторонник насилия, но мысленно злорадствовала. Так тебе и надо, нир Ралнийс!

Наконец, мы отодвинули всю мебель, точнее ее остатки. Одного взгляда на ногу нира Ралнийса было достаточно, чтобы понять, что она действительно сломана. Хорошо, что перелом хотя бы закрытый.

– Мик, отнеси нира в больничное крыло, – приказал нир Вайланд. Из тумана выступил знакомый скелет и, легко подхватив ученого, ушел в сторону лифтовой.

– А зачем мы разгребали завал сами, если можно было попросить его? – возмутилась я, забыв про свой страх. Та-

ки палец после укола ножом еще саднил, а дополнительная физическая нагрузка ему на пользу не пошла, добавив мне раздражительности.

– Не каждый день мне предлагают помощь. Грех было отказываться, нири Лисса, – на лице нира Вайланда промелькнула эмоция, которую я не успела распознать. Да и не до анализа мне вдруг стало.

Я прикусила губу, глядя в лиловые глаза мужчины. Его ответный взгляд пронизывал насквозь. Я превратилась в сосуд, в котором сейчас бесцеремонно копались ледяными руками. Мои мысли перебирали как сухой горох. Мою душу пропускали через игольное ушко. Все это длилось доли секунды, пока я не зажмурилась.

– Ну что вы, нири Лисса, не надо пугаться, не такой уж я и страшный.

– Кто сказал, что я вас боюсь? – я открыла глаза, но смотрела куда угодно, только не на нира Вайланда. Взгляд скользил по битому стеклу, застывшим лужам, рухляди, которая до взрыва была мебелью, рассыпанным порошкам и травам – пока не зацепился за злополучную тетрадь. – Судя по всему, эксперимент провалился?

– Да, досадно, – кивнул нир. Конечно, ему только досадно! Не он же в дерево теперь превратится. – Но у нас есть вы и два-три месяца времени, чтобы разобраться в том, где именно была допущена ошибка.

– А если не получится разобраться? Вы меня отпустите?

Ну сами подумайте, зачем вам еще одно дерево?

– А вам у нас не нравится? – я видела боковым зрением, как мужчина попытался поймать мой взгляд, но я упорно разглядывала тетрадь. Кстати, во время взрыва она совсем не пострадала, что было странным: остальные бумаги если не обратились в пепел, то могли похвастаться дырами разного размера.

– А вам бы понравилось на моем месте? – все же ответила я вопросом на вопрос спустя минуту. На самом деле высказаться хотелось намного жестче, но, как-никак, я пока зависела от милости этого человека, поэтому приходилось контролировать эмоции.

– Ммм, вряд ли. Не люблю, когда в меня тыкают колюще-режущими предметами.

Вот как ему удавалось оставаться таким серьезным?

– И что теперь? – моя судьба меня интересовала больше, чем диалог на абстрактные темы. – Какие дальше планы?

– Надо подумать. Иди за мной.

Все также осторожно ступая, мы покинули лабораторию через другую дверь, которую я раньше не заметила: помещение было огромным, а события развивались столь стремительно, что было не до экскурсий. Меня бы больше устроил подъем наверх на свежий воздух. Запах гари и смесь других нераспознаваемых ароматов забил легкие.

За дверью дышалось немного легче: по узкому коридору гуляли сквозняки, а значит где-то здесь есть выход на по-

верхность.

Мы проходили мимо многочисленных дверей, потом спустились на ярус ниже по короткой лестнице, затем снова шли. Занятие не самое интересное, поэтому я пыталась найти источники света, но ничего похожего на лампочку, факел или хотя бы магический огонек так и не увидела. Зато отметила, что становилось холоднее.

Наконец нир Вайланд выбрал дверь. Давно несмазанные петли приветствовали нас весьма музыкально и немелодично. Мой спутник вошел первым и закрыл за мной дверь.

– Думаю, что эта камера подойдет, – удовлетворенно кивнул мужчина, после чего исчез, оставив меня в сыром полумраке.

Глава 7

Я тупо смотрела в пустоту, где только что стоял нир Вайланд.

Да уж, ситуация – лучше не придумаешь. Что ж меня здесь так жизнь не любит-то? Я уже была готова поверить в то, что ангелы-хранители существуют, просто мой остался в родном мире и теперь не опекает свою непутевую подопечную, а тут нового мне выдать забыли.

Решив, что порефлексировать всегда успею, я подошла к двери и толкнула ее, а потом потянула на себя. Естественно, она оказалась закрытой: так мне и дали спокойно покинуть камеру. Я особо ни на что и не рассчитывала, но проверить стоило, чем потом кусать локти.

Итак, что мы имеем? Камера размером примерно три на три метра. Есть где разгуляться с учетом того, что мебели здесь не имелось. Даже прошлогодней соломы в качестве подстилки для меня пожалели, жмоты!

Тут, словно кто-то прочитал мои мысли, рядом появилась кровать. Следом на нее с потолка рухнул матрас. Подушка с одеялом упали мимо прямо на грязный пол.

Вот это сервис!

– А кормить будут? – вслух спросила я, поднимая постельное с пола и запрыгивая на кровать. Еще и в одеяло завернулась: каменные стены одним своим видом морозили.

Но или лимит желаний был исчерпан, или кормить меня не собирались. Я предпочла остановиться на втором варианте, в котором повар пошел готовить трапезу для новой заключенной.

Интересно, а у меня есть соседи? Крысы там хотя бы или паучки...

– Сiju за решеткой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой, – заунывно протянула я всплывшие со дна памяти строчки, мрачно оглядывая свое пристанище. Надеюсь, что временное.

– Ты еще и стихи сочинять умеешь? Какая талантливая девочка. Как тебя зовут?

О, а вот и соседи. Но, уже наученная Майрисом, я не стала сразу же представляться. Спасибо, но этот урок я уже выучила.

– А может ты покажешься для начала? – устало протянула я: удивляться чему-либо уже не было сил.

– Это несколько затруднительно, – донеслось в ответ. Теперь я хотя бы поняла, где находился мой собеседник. Встать было лениво и холодно, но любопытство победило. Хотя себе свой энтузиазм я объяснила тем, что во имя безопасности стоило узнать, с кем делю камеру.

Поправив одеяло и засунув ноги в тапочки, которые успели остыть, я отправилась исследовать дальний угол.

– Ну что, нашла? – ехидно прокомментировал сокамерник мое снование вдоль стены. Голос был совсем близко.

Может он в соседней камере? Но никаких щелей в сплошной стене я не заметила, а у меня создалось стойкое ощущение, что собеседник меня видит. И тут два варианта: или я скоропостижно сошла с ума и у меня галлюцинации – мало ли какими парами успела надышаться в лаборатории; или со мной разговаривает кто-то крайне микроскопический. Во втором случае искать было бесполезно – с учетом того, что я даже не знала, что именно искать.

– Не очень-то и хотелось, – буркнула я, возвращаясь на кровать и с удовольствием поджимая под себя озябшие ноги.
– Захочешь пообщаться – сам покажешься.

– Э, ну не обижайся, я слишком долго тут пробыл один, давай поболтаем. Не хочешь называть свое имя – и не надо!

Я промолчала.

– Я тебе вообще сам могу имя придумать. Шелби. Мирайя. Лонита. О, Брайана! Как тебе? Мне кажется, тебе подходит? Коротко можно называть Бри.

С моей точки зрения имя было ужасным. Хотя, может на то и был расчет в попытке разговорить меня.

– Эй, крошка Бри, а ты часом не больна? Что у тебя с цветом волос? Это не заразно? Хотя, если твоя хворь только на цвет волос влияет, то мне не страшно. Ты только не подумай, я не лысый!

Очень полезная информация, ага. Прямо мечтала узнать все о шевелюре сокамерника.

– Ну поговори со мной, – заканючил голос. – Я на самом

деле очень много чего знаю и могу быть крайне интересным собеседником. Могу доказать. Вот спроси меня о чем угодно.

Вот это уже другой разговор.

Личность сокамерника меня мало интересовала: не хотелось терять время на такие мелочи. Да и если он мне показываться не захотел, то никто не мешает ему соврать – все равно проверить не смогу. Это, конечно, касалось любой информации, но во всем остальном врать вроде бы как смысла не было.

– Кто такой нир Вайланд? – а вот об этом странном человеке в белой хламиде узнать стоило.

– Ааа, старина Вайль, как же, как же, знакомы. Так этот прохвост еще жив? Лет триста назад в последний раз виделись, а то и все четыреста. Я сейчас очень много сплю, время для меня течет несколько иначе.

Я присвистнула, прикинув примерный возраст нира Вайланда. А по виду не дала бы больше тридцати.

– Что-то я отвлекся. Вайль – маг жизни. Ну, то есть, некромант он.

Вот оно как. Зато теперь понятно откуда там скелет взялся, хотя нечто подобное я подозревала.

– А ты – маг?

– Так точно, – собеседник чему-то весело рассмеялся. – Маг стихии земли.

– Но ведь они все превратились в деревья, разве не так?

Мне казалось, что я поймала мага на лжи. Вот и поговорили.

– Превратились, – не стал спорить мой сокамерник. – А ты думаешь, с кем сейчас разговариваешь? Я корнями уже глубоко врос. Они – мои глаза под землей.

Я еще раз присмотрелась к стене, откуда раздавался голос. Стена как стена. А вот по потолку бежали тонкие извилистые корни.

– Вооот, теперь ты меня нашла! – подтвердил мою догадку маг земли, снова рассмеявшись. Поди за столько времени в шкуре дерева крыша-то поехала... Интересно, чем он разговаривает? – Чтоб была клята эта вечная жизнь! На кой черт она мне сдалась? Нет же, послушал Вайля. Он обещал мне вернуть мою Элаиз, но запер в своих лабораториях!

– Стоп. Ты – Редгард?

– Он самый. Что, не ожидала встретить легенду в таком месте? – на этот раз смех вышел каким-то жалким.

– Нет.

– Так и знал! Я сидел в этой камере когда-то. Видать, Вайля ностальгия пробила, давненько тут никого не было.

– За что тебя сюда посадили? – то, что рассказал нир Ралнийс, и то, что сейчас вещал Редгард, немного не сходилось. Например, ученый заявил, что маг земли пропал без вести. Но вот же он, у них под носом.

– Я стал бессмертным, но... как бы выразиться точнее...

– Дриада тебя прокляла, – подсказала я, не давая возмож-

ности навесить мне на уши еще одну порцию лжи.

– Что-то вроде этого, – был бы Редгард человеком – точно бы поморщился от досады. – В общем, я хотел снять проклятие, но ничего не получалось. Чем больше я пытался что-то сделать, тем быстрее превращался в дерево. Тогда-то я обратился к Вайлю за помощью: он как маг жизни мог забрать бессмертие. Но он меня отговорил. Попросил повременить, хотел провести опыты и создать из моей крови эликсир вечной жизни. Обещал в награду вернуть Элаиз, которая могла бы снять собственное проклятие. Конечно же я согласился: ее любовь не стоила бессмертия, хотя я это поздно понял.

– В итоге тебя обманули?

– Сам виноват, надо было клятву брать, а я на слово поверил. Мне было страшно.

– Так что же случилось? – поторопила я. Эмоции мага меня не сильно интересовали.

– С кем случилось?

Я съежилась под своим одеялом. Рядом появился нир Вайланд и буравил своими странными лиловыми глазами.

Глава 8

– С кем ты разговаривала? – повторил вопрос маг жизни.

– Сама с собой, – соврала я. – Или ты видишь кого-то еще?

Действовала я по принципу, что лучшая защита – это нападение. Сама даже не заметила, как легко перескочила на «ты».

Нир Вайланд слегка поморщился, но, осмотрев еще раз камеру, больше к этой теме не возвращался.

– Идем.

– Еще увидимся, – это уже добавил Редгард. Мне даже показалось, что один из корешков махнул мне на прощание, когда я бросила взгляд на потолок.

Стоп. А почему Вайль его не услышал? О том, что у меня все-таки галлюцинации, думать не хотелось. Но мне почти сразу стало не до этого. Похоже, нир Вайланд решил меня впечатлить. И, признаюсь, ему это отлично удалось.

– И чем же я это заслужила? – даже не знаю каким чудом мне удалось сохранить скучающий вид.

Дверь из моей временной (тьфу-тьфу) камеры вывела нас в огромный зал, облицованный белым мрамором. Небольшой столик у панорамного окна во всю стену выглядел вызывающе. Наверное, виной тому была бордовая скатерть.

Но впечатлил меня, конечно, не столик, сервированный на двоих, хотя запахи были просто умопомрачительные. За

окном я увидела лес, который, казалось, пытался ворваться прямо в зал – настолько близко росли деревья. Я была уверена, что смогла бы дотянуться до веток прямо со стула.

Каждое дерево было особенным. Высокие, низкие, хвойные, лиственные – да, такие много где можно встретить. Но когда баобаб соседствует с елью, а рядом цветет дикая вишня, за которой свои ветви раскинула пальма... А сколько тут было деревьев, которых я в жизни не видела!

Это больше было похоже на ботанический сад безумного коллекционера-селекционера. Листва радовала глаза богатой палитрой, а многообразие форм поражало воображение. Не удивилась бы, если бы нашла листья в форме сердечек или пряничных человечков.

Двух одинаковых деревьев я так и не увидела. Возможно потому, что тут их и не было.

– Не нравится? – нир Вайланд выдвинул один из стульев, предлагая мне сесть к столику. Я не стала отказываться, заранее чувствуя подвох. Разительные перемены в отношении к моей особе явно не с пустого места произошли.

– Ну почему же? Очень даже мило.

Обед прошел в тишине, что не могло не порадовать. Я пока переваривала всю информацию, отмечая про себя нестыковки в легенде. На данный момент ясно было только то, что нужно или снять проклятие, или бежать отсюда.

После трапезы нир Вайланд предложил мне прогуляться. Я успела только кивнуть, как уже стояла под тем самым бао-

бабом, который рассматривала во время обеда.

– Знаете, в чем особенность этого леса? – маг снова перешел на «вы», хотя в лаборатории «тыкал» мне как старой знакомой.

– Здесь очень тихо.

– А вы весьма наблюдательны, – мужчина в очередной раз обжог меня своим взглядом. – Действительно, в этом лесу вы не найдете ни птиц, ни зверей, чтобы не повредить здесь ничего. А все потому, что эти деревья – бывшие маги земли, попавшие под проклятие.

Я похолодела. Сразу неприятно стало находиться здесь. Как на кладбище. Зато теперь понятно, почему все деревья такие разные: как с людьми – каждый индивидуален.

– Нири Лисса, вы наверно сейчас думаете о том, зачем я вас сюда привел?

Именно. Вопрос был написан на моем лбу огромными буквами.

– Сочтите за любезность просветить меня в этом вопросе, – я пыталась прикрыть свой страх витиеватыми фразами. Даже в камере мне не было так жутко. В каждом дереве мне теперь мерещились призраки прошлого, что мешало вздохнуть полной грудью и выдохнуть подвальную сырость.

– Мы перепроверили все расчеты. Ошибки там нет.

– Я бы вам не доверила ни единого зелья, – я не успела вовремя прикусить язык и меня понесло. – Если у вас взрываются зелья, сваренные правильно, то боюсь даже предста-

вить, что будет, если вы допустите ошибку.

Мне показалось или в глазах нира мелькнуло одобрение? Или это некромант просто обдумывал вариант с моим упокоением и дальнейшим поднятием в виде зомби?

– Произошла досадная случайность. Такое бывает, – нир Вайланд улыбнулся. Лучше бы он этого не делал. Вполне симпатичное лицо молодого человека (которому по словам Редгарда в районе пятисот лет – если не больше) превратилось в восковую маску. – Небольшое побочное действие внесла ваша кровь, а точнее то, что взяли мы ее без вашего разрешения.

– И конечно же сейчас вы хотите повторить эксперимент, но с моего согласия, так? – хмыкнула я, уже обдумывая, что потребовать за свое содействие.

– Вы весьма проникательны, – нир отвесил шуточный полупоклон. – А если вы откажетесь, то мы будем искать – и, поверьте, найдем, – способ обойтись без данного пункта. Но будете ли вы к тому времени человеком – уже другой вопрос.

– У меня есть ряд условий, одно из которых – выделить мне нормальную комнату, – я решила, что наглеть надо постепенно и начала с малого, пропуская угрозу мимо ушей.

– Без проблем. Что-то еще?

– Я подумаю и дополню свои требования позже.

А мысленно добавила, что для начала мне надо кое-что узнать. Разговор с Редгардом навел меня на мысль, что сотрудничество с некромантом надо скрепить магической

клятвой. А чтобы это осуществить – надо ее знать, иначе высок риск быть обманутой.

– Что ж, по рукам.

Нир Вайланд в тот же миг вернул нас в поселение с домами-ульями. Мне представилась возможность осмотреть местность с высоты ступеней храма богини Псейны, чем я и воспользовалась: я хотела найти Редгарда и попытаться поговорить с ним еще раз.

Вокруг домов стоял хвойный лес. И что-то мне подсказывало, что Редгарда там нет. Найдя среди домов тот, через который я попала в лабораторию, я прикинула примерный маршрут под землей. По всему выходило, что проклятый дриадой маг находился... в храме за моей спиной.

– Нир Вайланд, а не устроите ли вы мне экскурсию? – я не смогла быстро придумать иной способ попасть в храм.

– Не устрою, – хмыкнул в ответ некромант, снова становясь похожим на человека. – Еще не хватало мне тут девчонки, сующей нос везде, куда не стоит.

– А здесь много таких мест? – я мило улыбнулась. Пока магу требуется мое добровольное согласие – ничего он мне не сделает. Правда, далеко не факт, что потом не отыграется за все.

– Достаточно, чтобы отправиться на тот свет за чересчур длинный нос.

– Дак я вроде бы как бессмертная, – съехидничала я. Смертью он мне тут угрожает, ха!

Вайлю было достаточно просто посмотреть на меня, чтобы я прикусила язык. Все-все, больше не буду. По крайней мере до тех пор, пока нас не свяжет клятва, обеспечивающая мне безопасность.

Глава 9

Остаток дня я обживалась на новом месте. И я даже представить не могла, что в мое распоряжение отдадут целый дом! Радость отравляла мысль, что за щедрость придется расплачиваться. Как бы не вечной жизнью, которая в этом мире обратилась в проклятие.

Нир Вайланд снизошел до того, что разрешил мне гулять по территории поселения и ради этого даже объяснил, как пользоваться лифтом. Ничего сложного в этом не было: на столбе-свае были две едва заметные насечки, которые руководили «жизнью» лифта. Если знать, что искать, то они сразу бросались в глаза. Одна насечка отвечала за подъем, вторая, соответственно, за спуск. В моем доме, кстати, подвальных помещений не было, поэтому и нажатие на нижнюю засечку ни к чему не приводило.

Дом состоял из огромной гостиной и двух абсолютно одинаковых спален, к которым примыкали индивидуальные ваннные комнаты.

– А где кухня? – спросила я у нира Вайланда, который ждал, пока я засуну свой любопытный нос во все щели и одобрю предоставленное жилище.

– Кухня? – меня окинули полным непонимания взглядом.
– Нири Лисса, вы голодны? Мы же только что с вами обедали.

– Сейчас я сыта, – не скрывая своего раздражения, ответила я. – Но это не значит, что я наелась на всю жизнь.

– И вы бы стали сами готовить? – по удивлению мужчины я поняла, что прошу что-то из ряда вон выходящее.

– Если вы мне гарантируете наличие ужина сегодня и в дальнейшем, то тогда кухня не нужна, – осторожно сказала я, наблюдая за реакцией нира. – Но где мне брать воду для питья?

О легких перекусах в виде фруктов или печенья к чаю я решила не заикаться. И без того уже чувствовала себя так, будто пришла на похороны в кислотно-розовом платье. И с воздушными шариками.

– В гостиной есть столик, где вы найдете графин с легким вином и закуски. Вас устроит такой вариант?

Я кивнула.

– Если у вас, нири, нет больше вопросов, то я пойду, – Вайль исчез прежде, чем я успела открыть рот. Вот так вот. А вопросы были, и некромант знал об этом, но не пожелал больше тратить на меня свое драгоценное время.

Ну и ладно. Сама со всем разберусь.

Немного пошатавшись по дому и даже успев приложиться к бокалу вина, которое больше было похоже на сок, я решительно направилась к лифту. Жаль, что в подвалы не могу попасть прямо отсюда: может быть удалось бы найти ту камеру с Редгардом. Или заблудиться.

Мне, конечно, разрешили гулять, но что-то подсказывало,

что подвальные лаборатории и храм относились к тем самым местам, куда мне вход заказан. Рисковать своей мнимой свободой не хотелось: все же нынешние условия были воистину царскими по сравнению с холодной камерой.

Первое, что я поняла, выйдя из лифта на улицу: мне определенно стоило обзавестись другой одеждой. Я в любом случае буду выделяться на фоне местных жителей за счет своей розовой шевелюры, но сейчас под перекрестным огнем из бросаемых на меня взглядов я чувствовала себя голой. Мои джинсы в обтяжку выглядели крайне вызывающе на фоне светлых платьев свободного покроя с ремешком под грудью, которые носили местные дамы. И хотя я никогда не страдала комплексами, сейчас чувствовала себя белой вороной, которая влезла в чужой монастырь со своим уставом.

подавив желание спрятаться в доме в ожидании нира Вайланда, я отправилась в сторону храма. В само здание я, конечно, не поеду, но хотя бы снаружи осмотрю. А может кто из местных жителей захочет пообщаться со мной и рассказать про свою религию: все же мне было интересно, как вера в богиню Псейну уживалась рядом с магией и наукой.

До храма я не дошла: дорогу мне преградил мужчина. Я уже собиралась возмутиться, но вдруг узнала его.

– Майрис?

И где только успел добыть одежду как у местных?

– Тихо вы, нири Мелисса, – шикнул охотник, украдкой посмотрев по сторонам. Можно подумать, что посреди ши-

рокой тропинки, открытой всем ветрам, нас никто не увидит. Да за моей скромной персоной разве что из окон не следили, но тут я была не уверена: может и следил кто.

– Я так полагаю, сейчас вы здесь находитесь не совсем законно, – хмыкнула я, с трудом подавляя мстительное желание сдать охотника. Око за око. Но для начала все-таки решила выслушать мужчину. Зачем-то же он устроил маскарад.

– Я вернулся за вами. Но, похоже, я ошибся и моя помощь вам не нужна.

Я сначала ушам своим не поверила. Это он правду сейчас говорит? Или врет, чтобы я не подняла шум? Мало ли что тут ценного приглянулось охотнику. Да и охотнику за чем? За головами?

– Что именно вас заставило вернуться? Совесть зачесалась? Ах, простите, ее же у вас нет – атрофировалась за ненужностью! – на меня волной накатила ярость. Я вспомнила все события этого дня. И взрыв, и скелет, и холод камеры, убивающий надежду. Разуму, который шептал, что Майрис не виноват – не он, так кто-нибудь другой меня бы сюда привел, польстившись на денежное вознаграждение, – было велено заткнуться.

– Нири, мне очень нужны эти деньги. Но, поверьте, я с самого начала планировал вас вытащить отсюда. Потому и согласился на это задание. Никто не заслуживает участи подопытного кролика в руках служителей Псейны.

– Почему же вы меня не посвятили в свои планы?

– Чтобы вы себя не выдали. И если вы согласны уйти со мной, то сделать это надо прямо сейчас. Неизвестно сколько у нас времени в запасе и когда обнаружат вашу пропажу.

Звучало, в целом, логично.

Выбор был тяжелым. С одной стороны, я здесь уже неплохо устроилась и могла даже позволить себе диктовать некоторые условия. Но сколько это продлится? Как быстро нир Вайланд найдет на меня управу? Я ведь даже пока понятия не имела, где раздобыть образец магической клятвы.

Мне определенно нужен был союзник. Человек, которому я могла хоть чуть-чуть довериться, который бы объяснил, что к чему в этом мире. И Майрис прекрасно подходил для этой роли: все же он теперь был обязан мне своим сегодняшним заработком.

– Что странного в желании иметь кухню и приготовить себе ужин?

Майрис хмыкнул. Похоже, он понял, с какой целью я теперь собиралась его использовать.

– Женщинам-магам запрещено готовить. Из-за лунных циклов их силы нестабильны, что может превратить еду в отраву. По этой же причине женщинам запрещено варить зелья.

Определенно стоит попробовать как-нибудь угостить своей стряпней некроманта с лиловыми глазами. Если он меня, конечно, найдет.

– Как нам уйти отсюда незаметно?

Майрис тут же взял меня под локоток и, начав рассуждать о прелестях погоды, повел меня в сторону леса. Все это время в руках он сжимал красивый медальон из желтого металла: он отводил взгляды от нашей парочки, так что препятствий нам никто не чинил.

Уже под сенью деревьев я не удержалась и бросила взгляд на дома-улья.

Теперь у нира Вайланда было два пути: искать или меня, или новую жертву. Что-то подсказывало, что так просто он меня не отпустит.

Глава 10

Мы шли с полчаса, когда Майрис остановился. Он наконец отпустил мою руку и нырнул под ближайший огромный куст. Пока я непонимающе смотрела ему вслед и боролась с желанием дать деру, охотник уже вылез. Как оказалось – он просто переодевался и достал из сделанного на скорую руку тайника свой походный рюкзак.

– Идем, – поторопил меня Майрис. – Не хочу еще одну ночь провести в лесу.

А я-то как не хочу, кто бы знал.

Чем дальше мы уходили от поселка, тем больше в голове рождалось сомнений. В какой-то момент пришла мысль, что единственный маг земли здесь, в этом мире, на вес золота. Вдруг охотник решил продать столь ценный товар дважды, а то и трижды?

Как бы Майрис меня нашел? Смог бы он проникнуть в дом? Умел ли он пользоваться лифтами? Знал ли он про волшебные насечки? Как бы он отбивал меня у некроманта?

В общем, я не верила охотнику, но все еще считала, что лучше идти с ним, чем зависеть от милости мира Вайланда. Главное – я выиграла время, так что теперь оставалось надеяться, что я не сделала хуже.

– Расскажешь мне про ваш мир подробнее? – попросила я своего спутника. Я намеренно не спрашивала ни куда мы

идем, ни – когда придем. Это помогало мне не терять бдительности и оставаться начеку: верный путь к неврозу и прочим подобным расстройствам нервной системы.

– Попробую, – кивнул мужчина.

Я внимательно слушала Майриса, стараясь запомнить каждую деталь. Не сказала бы, что я безоговорочно верила во все услышанное: человек, который обманул однажды, моего доверия не заслуживал. Но выбирать уже было не из чего.

Из рассказа охотника постепенно вырисовывалась общая картина мира.

Все мои «знания» о магии основывались на мифах, сказках и фантастических историях. И, как быстро выяснилось, многие из них появились не на пустом месте. Взять хотя бы мифы древней Греции: в этом мире существовали бог Зевус, богиня Африта и другие, чьи имена перекликались с именами жителей Олимпа.

Как рассказал охотник, испокон веков наши миры были связаны. Люди, обладающие даром, могли путешествовать из одного в другой. В столичных магических учебных заведениях были даже факультеты, где готовили специалистов для погружения в другую реальность. Они становились посредниками между мирами – как небезызвестный Семен Юрьевич. Кто-то настолько обживался на новом месте, что заводил семьи и оставался навсегда. Вот откуда у меня появилась магия стихии земли: я была далеким потомком такого внедренца.

В задачи таких специалистов входило наблюдение за развитием мира без магии и изучение наших технологий для того, чтобы внедрить у себя самые полезные. Отсюда и пошло развитие техномагии. Этим также объяснялась популярность богини науки Псейны.

Зачем это нужно было? Таким образом пытались сгладить социальную разницу: не все люди обладали магией, а это порождало неравенство. А неравенство всегда приводит к недовольству и бунтам. Маги не хотели рисковать своей шкурой. Тем более, что на своих изобретениях они неплохо зарабатывали.

– Мне кажется не очень честным, что вы к нам приходите, а мы про вас ни сном, ни духом, – категорично заявила я, хотя мысленно признавала, что будь я жителем этого мира, то трижды подумала бы прежде, чем связываться с моим родным.

– Изначально, когда древние маги только нашли лазейку между нашими мирами, то выбрали несколько избранных для обмена информацией. Они должны были хранить все в секрете, но постоянно происходили утечки. А магия для вашего мира – все равно, что медленный яд, несущий смерть. И при этом – огромный соблазн. В конце концов, чтобы не искушать лишний раз, Зевус запретил внедренцам рассказывать о себе правду даже избранным.

Я хмыкнула. Ну да, конечно, богам только и дело, что общаться с простыми смертными.

– Что-то не так? – Майрис не понял причину моего веселья.

– Да так, думаю: с чего бы вашему богу заботиться о чужом мире? – я решила обойтись полуправдой.

– А с того, что гибель одного повлечет за собой гибель другого, – пояснил охотник, глядя на меня, как на дурочку. Мне не понравился ни его взгляд, ни интонация, с которой он это произнес.

– И часто у вас боги общаются с вами? – съязвила я, намекая на то, что не стоит быть настолько наивным, чтобы верить в «глас богов».

Теперь ухмыльнулся Майрис, но отвечать не стал. Вместо этого мужчина галантно придержал ветку, росшую на уровне лица, хотя я бы предпочла просто обойти дерево, чем рисковать своим лицом. Лес все больше напоминал непроходимый бурелом, а тропинка, по которой мы изначально шли, давно исчезла.

– Это самая короткая дорога до города, – вдруг сказал мужчина.

Я не стала возражать против смены темы разговора: дайте мне доступ в библиотеку – и я сама со всем разберусь! И без вот этих всех ужимок и недомолвок.

– Если обойдемся без отдыха, – продолжил Майрис, – то до наступления сумерек будем у меня дома.

В голову снова полезли вчерашние мысли про сказку о Красной Шапочке. Ведь в ней толком не раскрывается лич-

ность охотника. И вот вроде бы я не глупая девочка, а добровольно полезу в его логово.

– А ты случайно не знаешь, как мне вернуться домой? – на всякий случай решила уточнить я. Именно с этого вопроса стоило начать, но я пошла на поводу своего любопытства. – Или, быть может, знаком с тем, кто сможет мне помочь? Наверняка в этом ничего сложного?

Охотник сразу перестал улыбаться. Честно говоря, меня это напугало. Мое чутье подсказывало, что я задала «неправильный» вопрос.

– Мелисса, неужели ты не хочешь стать магом? – наконец спросил Майрис, не глядя в мою сторону.

– Хочу, – не стала спорить я, все еще гадая, зачем это я вдруг понадобилась охотнику. В любовь с первого взгляда точно не поверю, но тогда что?

– Тогда зачем тебе домой? Я же сказал – там колдовать нельзя, если, конечно, твоей целью не является уничтожение двух миров.

– Лучше остаться без магии, чем стать деревом, – вызверилась я. – Черт возьми, надо мной висит проклятие! Думаешь, что это мой предел мечтаний? Так вот, если ты так думал, то вынуждена тебя разочаровать: нет.

– Нири Лисса, вы так и не поняли? Вам никто не позволит вернуться домой.

– И почему же? – все в том же запале выкрикнула я, отметив про себя, что охотник снова перешел на «вы». Какие

они тут все обидчивые.

Я боялась услышать ответ. Более того – я его знала, уже сама догадалась.

– Вы – единственный маг земли, благодаря которому держится баланс сил, – Майрис подтвердил мою догадку. Я видела, как мужчина сжал руки в кулаки, хотя голос его звучал спокойно. – Если вы уйдете – не пройдет и пары месяцев, как наш мир начнет разрушаться. Думаете спрятаться и отсидеться в своем? Так я напому вам, что наши миры связаны: рухнет один – второй долго не протянет. Еще вопросы есть?

Я закусила губу. И так не ладно, и эдак.

– Но ведь это временно: в скором времени я тоже превращусь в дерево, после чего в мире снова не останется магов земли. Так стоило ли помогать мне сбежать, если проблема не будет решена? Кто-то помимо нира Вайланда занимается решением вопроса?

– Помогу вам переправиться в столицу, – коротко бросил Майрис. – Наверняка в королевской академии пытаются что-то сделать с назревающей катастрофой.

– Также продадите меня? – злобно буркнула я, понимая, что это все от бессилия. И продолжила идти за охотником, пока с высоты холма перед нами не распростерся песочный город цвета мокрого песка.

– Не продам.

Глава 11

Я старалась не выдавать своего восхищения городом, то есть не глазеть по сторонам с распахнутым ртом, чтобы не выглядеть как провинциалка из глубинки, которая приехала к родственникам погостить. А может и жениха найти и остаться здесь навсегда, чтобы не возвращаться в свою глушь.

Майрис провел меня по удивительно чистым улицам. А ведь я морально готовилась встретиться с грязью и нищетой. Мои стереотипы об «ином» мире вообще рушились с пугающей скоростью.

Несмотря на буйство осенних красок и восхваление охры, которую я никогда не любила, улицы навевали мысли о море. Возможно, причиной тому были песочного цвета булыжники мостовой. Или солоноватый воздух.

Полное отсутствие транспорта меня удивило: ни тебе повозок с лошадьми, ни других более привычных средств передвижения.

– Вы на метлах что ли летаете? – пошутила я, ежась от взглядов, которые бросали на меня прохожие. Ну да, розовой шевелюрой тут похвастаться могла только я. – Допустим городок маленький, а если надо на большое расстояние перебраться? Пешком через бурелом ноги ломать?

– Телепортация, – как-то безрадостно пояснил охотник,

свернув на улочку, где дома плотно прижались к друг другу. Казалось, что они изначально были одноэтажными, но потом им стало так тесно, что их «выдавило» вверх. Уж больно крыши были кривыми, хотя я мало что понимала в местной архитектуре.

– А что в ней плохого? Как по мне – очень удобно.

Ага, удобно до тех пор, пока тебя не оставляют таким образом в подземелье одну, чтобы потом неожиданно вернуться и напугать до коллик в печенках. Интересно, а нир Вайланд еще не обнаружил мою пропажу?

– Дорого.

– Не для этого ли тебе понадобились деньги? – я решила поиграть в угадайку, чтобы хоть как-то разговорить мужчину. Лучше бы молчала: если бы взглядом можно было убить, то я бы уже истекала кровью на мостовой с множественными колотыми ранами.

Майрис так и не ответил, лишь ускорился, нисколько не заботясь о том, успеваю ли я за ним. Хорошо хоть, город не лес – я хоть и запыхалась, но не отстала и на пол шага.

Улочки становились все более тесными, пока мы не свернули в переулок, где двум людям точно было не разойтись. Даже не подозревала, что у меня клаустрофобия: настолько стены давили, а конца коридора из-за широкой спины Майриса я не видела. Когда мы наконец вышли на небольшой пяточок, со всех сторон облепленный домами, я выдохнула с облегчением.

– Тупик? – удивилась я, а потом заметила дверь, спрятавшуюся за ветвями дерева, раскинувшего свои ветви почти на все доступное пространство.

– Черный ход. Не хочу, чтобы соседи знали, что я возвращался.

Майрис достал из рюкзака крохотный ключик и открыл дверь. Зашел он первым. С одной стороны меня немного задело, что охотнику неведомо правило «дамы вперед», а с другой – так оно лучше. Я уже устала от постоянной неизвестности и сюрпризов на моем пути. Больше всего мне хотелось лечь спать. И не важно в каком мире я проснусь – лишь бы не деревом.

Из полумрака коридора мы попали в небольшую гостиную, объединенную с кухней. Майрис опустил свой рюкзак на стул и потянулся.

Я не стала ждать персонального приглашения и присела на диван, с удовольствием вытягивая ноющие ноги и с любопытством озираясь. Какое счастье – не пытаться сделать лицо попроще. Все же я не привыкла контролировать эмоции.

Наверху послышались шаги.

– Жена? – уточнила я, на всякий случай морально готовясь к обороне.

– Сын, – бросил Майрис и подошел к лестнице, с которой на него слетел маленький вопящий вихрь.

– Папа, ты вернулся! У тебя все получилось? Ты достал лекарство? Я снова стану здоровым? – мальчишка лет шести

уже висел на шее своего отца, не переставая голосить.

Я тут же наострила ушки. Если деньги действительно пойдут на лекарство ребенку, то так и быть – я прощу охотника. Да и меня вроде бы как не бросил некроманту на съеденье.

– Тише ты, Тид, мы не одни, – шикнул Майрис.

Только сейчас кареглазое чудо, не слезая с охотника и ловко извернувшись, вытаращилось на меня.

– Ой, пап, а что с ее волосами?

– Тид, – Майрис слегка повысил голос. Мальчик сразу ступешевался, как будто ему сделали целый выговор.

Кажется, мне срочно нужна краска для волос, а то со своей уникальной внешностью я как фламинго посреди куриц. Вайлю не составит труда найти меня: даже никакой фотографии не надо.

– С моими волосами все хорошо, но может у вас найдется что-нибудь, чтобы замаскировать их?

– Можешь не заморачиваться, – «утешил» Майрис. – Не цвет волос, так аура тебя выдает с головой.

– А что с ней-то не так? – возмутилась я.

Час от часу не легче!

– Напомню, что ты – маг земли. Бросаешься в глаза сразу.

– Пап, она тоже? Как я и мама? – спросил Тид.

– Он тоже маг земли? – в свою очередь спросила я, подскочив с дивана.

Теперь мы вдвоем пожирали Майриса глазами. Мужчина

устало вздохнул. Он явно был не рад тому, что привел меня в свой дом и что я теперь знаю их маленькую тайну: ведь теперь я могу легко шантажировать охотника тем, что сдам информацию ниру Вайланду. Вот только...

– Мы в одной лодке, Майрис. Я знаю, что я не идеальна, но ребенка не выдам.

– Я не ребенок! – Тид обиженно надул губки, чем вызвал одинаковые снисходительные улыбки у меня и Майриса. – Между прочим мой папа...

Майрис успел зажать мальчику рот ладонью, на что тот возмущенно замычал. Интересно, чем это меня хотели припугнуть?

– Тид, я тебя в последний раз предупреждаю, – на лице охотника проступили вены. – Я ведь тебе не единожды объяснял ситуацию.

– Если ты ей не доверяешь, то зачем привел ее к нам? – резонно заметил мальчишка, сразу став серьезным.

Майрис не нашел, что ответить, поэтому счел за благо сменить тему.

– Ты собрал вещи как я просил?

Тид кивнул и наконец слез с отца. Майрис, бросив предупреждающий взгляд на сына, отправился наверх.

– Так ты маг земли? – протараторил Тид, как только шаги на лестнице стихли. – Да я уже по ауре и сам вижу, не отвечай. Насколько ты уже поражена?

– Поражена? – не сразу сообразила я о чем речь.

Тид подошел и закатал рукав рубашки. От запястья до локтя вместо кожи на его руке была кора. Я не удержалась и осторожно прикоснулась к ней.

– Тебе не больно? – спросила я, нервно сглотнув. Увиденное пугало.

– Нет, – помотал головой мальчишка. – А тебе больно что ли?

– Нет, – эхом повторила я. – Я еще... У меня еще не дошло до этой стадии.

– Правда? Ты же уже большая! Ты настолько слабый маг?

– Тид, отстань от Мелиссы, – Майрис спустился по лестнице, держа в одной руке небольшой рюкзак, а во второй платье. – Примерь, должно подойти. Не беспокойся, оно новое, жена не успела его поносить.

– А где она сама? – на всякий случай уточнила я, взяв платье.

– Во дворе, ты должна была видеть ее, – Тид опередил отца.

Я открыла рот и тут же закрыла. Да, видела. То самое дерево, которое закрывало вход в дом.

Глава 12

Майрис перепроверял собранные вещи, что-то брал, а что-то выкладывал. Из-за риска быть раскрытыми он больше не хотел возвращаться в свой собственный дом.

За это время Тид успел мне рассказать, что мама хотела спасти сына от проклятия и забрать себе его магический дар, который магнитом притягивал проклятие.

Вот он – ключ к решению проблемы! Ты не маг земли – и проклятие на тебя не подействует. Да только как это реализовать, если у мамы Тида этого не получилось? А она, между прочим, одно время работала на нира Вайланда, каким-то образом умудрившись замаскировать цвет своей ауры, а также не выдать сына.

Поначалу меня очень удивило то, что Тид так спокойно рассказывает про маму. Мне казалось, что превращение в дерево равносильно смерти. Оказалось, что мальчик верил в то, что однажды найдется способ снять проклятие. Более того, он сам собирался посвятить этому жизнь. Да только сколько у него в запасе времени?

Покидали дом мы также через черный вход – словно воры. Теперь я внимательнее рассмотрела раскидистое дерево, радующее глаз ярким рыжим цветом. Дерево как дерево, пусть и напоминающее объятый пламенем огромный лист. Еще один вечный памятник. А все из-за Редгарда и его пре-

дательства!

Майрис провел нас переулками к помпезному зданию, сильно выделявшемуся на фоне остальных домов. В жизни не видела таких огромных лестниц!

– Почему соседи не должны знать, что ты возвращался? – спросила я, параллельно отсчитывая ступени. На тридцать шестой сбилась, а их впереди было еще великое множество.

– Просто папа... – важно начал Тид, но тут же замолк, зажав себе рот ладошкой. Еще и на отца покосился с опаской.

– Просто эти сующие не в свое дело люди подозревают меня в убийстве жены и сына. А как я им скажу, что моя жена теперь дерево, если они своими глазами видели, что ей доступна только водная стихия?

– Тогда решат, что стоит проверить меня еще раз на магию земли. Вряд ли моя защита выдержит усиленную проверку, – все-таки влез Тид. Болтун – находка для шпиона. Хотя, что взять с шестилетки?

– Куда мы направляемся? – уточнила я, оценивая оставшееся количество ступеней. По всему выходило, что мы пока доползли до середины лестницы. Я уже скучала по лифтам.

Что за день вообще? Сначала через лес в лапы к некроманту, потом через тот же лес в этот городок. Теперь еще эти треклятые ступени. И весь путь – в тапочках, которые сейчас выглядывали из-под полы платья: увы, но обуви моего размера не нашлось – жена Майриса по сравнению со мной была просто золушкой.

– В столицу, там спрятаться будет проще.

– Даже с моей аурой? Или есть простой способ замаскировать ее как Тиду? – последнее я спросила шепотом, хотя на лестнице кроме нас никого не было.

– Тебя я прятать и не собирался, – Майрис при этом широко улыбнулся. – Ты будешь нашим отвлекающим маневром.

– Похвально, что ради сына ты готов на многое, но я-то в чем провинилась? – возмутилась я. Рано я собралась его прощать.

– Да ни в чем, – легко согласился мужчина. – Можно подумать, что я сказал что-то, до чего ты сама не додумалась. И вообще ты не дослушала меня. Взамен я помогу тебе обустроиться здесь. Но пока важнее защитить тебя от нира Вайланда, а это сделать сложно, но возможно.

– Только давай ты меня сразу посвятишь в свои планы, – попросила я, с трудом сдержавшись от шантажа. Все равно я не смогу действительно использовать ребенка в своих целях, а отношения испорчу.

– Надо получить приказ о твоей неприкосновенности. Против него нир Вайланд ничего не сможет сделать. Главное успеть повернуть все до того, как он тебя найдет.

– И каким же образом можно получить этот приказ? – от предложения дурно пахло бюрократией.

– Есть целых два варианта. Первый – запихнуть тебя на обучение в Королевскую Академию Стихий: студенты апри-

ори получают право на неприкосновенность.

– Звучит неплохо, – кивнула я. Это решало сразу множество вопросов: крыша над головой, доступ в библиотеку, обучение магии и появление социальных связей. Возможно мне даже удастся обойти проклятие. Или найти путь домой до того, как случится неизбежное. В этом мире останется Тид, а значит миры не рухнут. О том, что случится, когда мальчик превратится в дерево, думать не хотелось. – А второй вариант?

– Стать членом королевской семьи.

Я присвистнула, на время забыв о ступенях.

– Как ты себе это представляешь? Я, знаешь ли, замуж пока не планировала.

Тид хихикнул.

– Принцу пока только исполнилось девять лет, – пояснил он.

– Но королевская семья может принять в свой род любого. Этой лазейкой пользуются в случае, если наследник так и не появился, чтобы власть получил достойный человек, – добавил Майрис. – Но в законе не прописано, что это единственный случай, так что это твой шанс.

– Что-то подсказывает, что это не мой вариант. Зачем им принимать в свою семью девушку из другого мира? Какой им толк спасти меня от человека, который ищет эликсир бессмертия? А вдруг король лично спонсирует этот проект?

Ступени наконец закончились.

– Я же говорил, что будет непросто. Поэтому сначала попробуем засунуть тебя в академию.

– А если не получится? И с королем тоже?

– Тогда и будем думать.

Я призадумалась. Что-то меня смущало во всем этом, но мысль постоянно ускользала. И было от чего: Майрис открыл дверь и на этот раз пропустил меня вместе с Тидом вперед.

– Ого! Здорово! Папа, а почему мы раньше сюда не приходили?

Я мысленно согласилась с мальчиком. Ради этой красоты стоило переть по всем этим ступенькам.

Огромный зал был наполнен синевой: казалось, что даже воздух отливает этим цветом. Безупречно гладкий матовый пол отсчитывал наши шаги, разнося звук, который теннисным мячиком отскакивал от стен вместе с эхом.

В центре помещения стоял мужчина: я его не сразу заметила – настолько его наряд сливался с окружающим пространством. Майрис, не оглядываясь, прошел к нему и сунул кошель в протянутую руку.

– Куда?

– В Айшерим.

Вот и весь разговор.

Мужчина кивнул, спрятал кошель в карман, после чего развел руки в стороны. Синева начала сползать со стен и потолка и устремилась к его ладоням, наливаясь сочностью и глубиной. Под синью прятались обычные стены уже привыч-

ного набора цветов из охры, желтого и оранжевого.

– Лер кош! Айшерим!

И синева кинулась на нас голодной сворой собак. Я непроизвольно съежилась в ожидании удара, но вместо него почувствовала легкое дуновение ветра. Синева въедалась в кожу, делая меня похожей то ли на смурфика, то ли на аватара.

– Добро пожаловать в Айшерим.

Я отвлеклась от разглядывания своих рук и поняла, что мы стоим уже в другом зале.

– И все? – разочарованно спросила я. Никаких громов и молний? Дикой боли? Ощущения расщепления?

– А вас надо было встречать с оркестром? – съязвил парень, к рукам которого сейчас стекалась синева. У меня сразу возник вопрос: если нас перенесла она, и она сейчас с нами, то как осуществить новую телепортацию из города охры? Но синева скаталась в два шарика и исчезла с тихим хлопком. Вот и наглядный ответ. – Долго будешь пялиться на меня?

Так, этот тип мне определенно не нравится. Я хотела высказать ему пару ласковых, но меня опередили.

– Нир Картл, минус десять баллов за прохождение практики. Мы не хамим нашим клиентам.

Парень сразу скис, а я, почувствовав себя отомщенной, первой устремилась к выходу: хотелось как можно быстрее взглянуть на Айшерим.

Глава 13

Европейские улочки по типу Амстердама или Праги? Эдакое средневековье как в городе охры, настоящего названия которого я не знаю?

Как бы не так!

Грибы! Да, здания были в виде самых настоящих гигантских грибов, отдаленно напоминающих мухоморы. Красные остроконечные шляпы в белый горошек так и грозились подрасти еще чуток, чтобы насаживать на себя облака.

– Челюсть подбери, – Майрис потрепал меня за щеку и отправился к платформе, которая выполняла роль лифта. Спасибо, что не пешком. Я так обрадовалась, что даже простила мужчине его фамильярность.

Конечно, спускаться по лестнице вниз намного проще чем подниматься, но не с высоты... даже на глаз я не смогла определить, сколько тут. Но падать определенно будет больно!

Платформа была без перил. И если Тид бесстрашно встал почти у самого края, то я жалась как можно ближе к центру – мне и отсюда было все прекрасно видно. Ага, облака и великолепный закат. Оправдала я себя тем, что мальчика все же отец страховал, а мне так не повезло.

Чем ниже мы опускались, тем спокойнее мне становилось. Когда ярко красные крыши поравнялись с нами, а после остались далеко наверху, я все же рискнула подойти к

краю платформы и заглянуть вниз.

Голова тут же предательски закружилась, но я не стала отступать обратно. Мне и без того хватало насмешек со стороны охотника.

Сделав глубокий вдох-выдох, я сосредоточилась на изучении столицы.

В Айшериме почти не было зелени: взгляд цеплялся за одинокие деревья и кусты, которые упорно тянулись к солнцу – его им явно не хватало из-за огромных крыш. Сколько я не вглядывалась, но не смогла найти даже маленького островка травы: всюду была покрытая трещинами земля – будто тут выжженная степь.

– Видишь вон то здание? – Майрис указал мне на дом, чья «ножка» была больше похожа на песочные часы. Я кивнула.
– Нам надо туда.

– Это академия? – на мой взгляд строение было маловато для учебного заведения.

– Нет, гостиница. Кто на ночь глядя будет решать вопрос о твоём досрочном поступлении? С утра будем разбираться с делами.

– Досрочном?

– А ты думала, что ворота для абитуриентов открыты круглый год? – вопросом на вопрос ответил мужчина. – Новый поток будут принимать только через полгода.

– Слушай, – я уже успела насмотреться на местную архитектуру, и мозг снова начал анализировать имеющуюся ин-

формацию. – А почему ты не хочешь засунуть Тида в академию? Ведь тогда не надо будет скрывать, что он маг земли.

– Не может же он быть вечным студентом, – буркнул Майрис.

Ага, а вот у меня уже выбора нет: на меня охота открыта, и решить вопрос с неприкосновенностью моей персоны надо «вотпрямощас». Просто прекрасно. Из меня выйдет отличный отвлекающий маневр. Радовало только то, что Майрис определенно был заинтересован в снятии проклятия. Почему-то мне казалось, что он уже все придумал – осталось только реализовать план. Главное, чтобы мне он боком не вышел.

– Да и... – добавил мужчина, с сомнением глянув на меня.

– Говори уж, вряд ли ситуация может стать хуже, – разрешила я.

– Да просто хотел сказать, что завтра будет тяжелый день.

Я была уверена, что он хотел сказать что-то другое, но передумал. Я не стала докапываться: все равно рано или поздно сама все узнаю. А на сегодня с меня, пожалуй, хватит информации.

Платформа тихо щелкнула и остановилась. В трех метрах над землей.

– Приехали! – радостно воскликнул Тид, после чего, вырвав свою руку у отца, сиганул вниз. Я вскрикнула: с такой высоты можно и шею свернуть!

Я подскочила к краю платформы и заглянула вниз. Тид как ни в чем не бывало уже направлялся к витрине с дам-

скими шляпками.

– Какого?.. – только и успела сказать я, почувствовав толчок в спину. Невысказанная фраза так и застряла комом в горле: я даже толком испугаться не успела. Земля под моим телом мягко спружинила, после чего вытолкнула меня на твердую поверхность. Следом появился Майрис.

– Мог предупредить? – проворчала я, вставая и отряхиваясь.

– И терять время? Нет уж.

Я только вздохнула. Нашел за чей счет развлекаться. Пора бы мне привыкнуть, что охотник себе на уме. Именно эта его черта меня больше всего настораживала: в моей жизни Майрис стал первым человеком, действия которого я вообще никак не могла предугадать. Слишком много неизвестных факторов.

– Вы идете или нет? – Тид помахал рукой и, не дожидаясь нас, побежал вперед.

Солнце еще стояло над горизонтом, но дома закрывали его, погрузив словно вымерший город в душные сумерки. Прохожих было мало.

– Неужели все так рано спать ложатся? – я все-таки не удержалась от вопроса.

– Ты даже не представляешь, насколько рано, – хмыкнул Майрис, следя за бегущим впереди нас Тидом. – Днем здесь невыносимая жара, поэтому в столице принято вести ночной образ жизни.

– И ты при этом предлагаешь идти в академию утром?

– Там свои правила, – отмахнулся Майрис.

– А зачем надо было селиться в столь ужасных условиях?

– единственное, чего я сейчас хотела – пить. И залезть в прохладную ванну: земля отдавала накопленное за день тепло.

Платье быстро стало липнуть к телу. – Тут же жить невозможно. И зачем вам магия, если все равно приходится страдать?

– Ну почему же страдать? Как раз из-за магии здесь и поселились: Айшерим стоит на мощном источнике силы. А маги земли решили вопрос с жильем, вырастив эти грибы.

– Они что? Настоящие? – я по-новому взглянула на здания.

– Да. Толстые стены отлично удерживают комфортный микроклимат внутри. Вот только с исчезновением магов земли никто не может вырастить новые грибы. Цены на жилье тут бешенные. Поэтому если научишься этому фокусу, то будешь купаться в деньгах.

Перспектива была заманчивая. Даже страх перед проклятием сразу отступил, уступив место мечтам.

Вокруг нас начали зажигаться маленькие огоньки, разгоня полумрак. Когда мы дошли до гостиницы, где уже поджидал Тид, улицы заполнились людьми.

И я бы с радостью погуляла и осмотрелась, ведь наверняка в городе, стоящем на источнике силы, можно увидеть множество прекрасных вещей, но усталость победила.

Майрис быстро договорился о крыше над головой. Ужин нам должны были принести прямо в номер, пообещав собрать еду посытнее: таки у местных сейчас было время завтрака.

Швейцар проводил нас до наших апартаментов, ежесекундно отбивая поклоны. В какой-то момент я поняла, что не желаю даже знать сколько Майрис отдал за номер. Впрочем, моя совесть была чиста: моя драгоценная персона сполна отработала за кров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.